

Минева З. И. Феминитивы с суффиксом *-щиц(а) / -чиц(а)* / З. И. Минева // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 142—157. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-142-157.

Mineeva, Z. I. (2020). Femininitives with Suffix ‘-shits(a) / -chits(a)’. *Nauchnyi dialog*, 7: 142-157. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-142-157. (In Russ.).

УДК 811.161.1*373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-142-157

ФЕМИНИТИВЫ С СУФФИКСОМ *-ЩИЦ(А) / -ЧИЦ(А)*

© **Минева Зоя Ивановна (2020)**, orcid.org/0000-0003-4678-3461, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (Петрозаводск, Россия), zmineeva@rambler.ru.

Рассматриваются феминитивы (существительные, обозначающие женщин) современного русского языка, образованные с помощью продуктивной суффиксальной морфемы *-щиц(а) / -чиц(а)*. Охарактеризованы воззрения ученых XIX—XXI веков на процесс деривации существительных женского рода. Актуальность исследования обусловлена стабильной продуктивностью суффиксального форманта и недостаточной разработкой теории словообразования феминитивов. Используются структурно-семантический и корпусный методы. Новизна и научная значимость работы определяется прежде всего материалом исследования: анализируются неологизмы, которые включены в словари новых слов 1971—2014 годов, Национальный корпус русского языка (основной и газетный корпусы), используются в медийных текстах. Показана специфика фиксации коррелятов мужского и женского рода в толковых словарях последних лет издания. Особое внимание уделяется семантике новообразований, предлагается классификация новых феминитивов по семантическим свойствам. Выявляются мотивирующие слова, морфологические особенности соединения форманта с мотивирующей основой. Автор останавливается на потенциальных неологизмах. Делается вывод о том, что образование феминитивов с суффиксами *-щиц(а) / -чиц(а)*, как и существительных мужского рода со значением лица, осуществляется с помощью глаголов и девербативов, имен существительных и прилагательных.

Ключевые слова: феминитив; словообразование; суффиксальный способ; семантика.

1. Введение: актуальность изучения слов с суффиксом *-щиц(а)/-чиц(а)*

В современном словообразовании номинации человека занимают центральную позицию, что обуславливает важность и актуальность изучения процессов образования обозначений человека, к которым относятся дериваты с суффиксом *-щиц(а) / -чиц(а)*. Учеными-дериватологами подчеркивается рост личностного начала в современном русском словообразовании [Рацибурская и др., 2015, с. 160], проявляющийся в появлении значитель-

ного числа неударенных со значением лица на протяжении последних десятилетий.

Из соотносительных суффиксов *-щик / -чик* и *-щица(a) / -чица(a)* именно первой морфеме уделяется значительное внимание в современных лингвистических исследованиях, в то время как статус последней понимается учеными неоднозначно, равно как и мотивационные связи ударенных с исходными основами.

Наконец, интерес к словообразованию феминитивов — имен существительных, обозначающих женщин, — определяется динамическими изменениями в группе обозначений женщин и активизацией дискуссий относительно симметрии / асимметрии суффиксальных номинаций мужчин и женщин в современном русском языке.

Данное исследование ставит целью определение лексико-семантических и деривационных особенностей неударенных-феминитивов 1960—2019 годов. Материалом выступают данные словарей новых слов 1971—2016 годов, Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и медиатекстов. Основные методы исследования — структурно-семантический и корпусный.

2. Ретроспективный взгляд на освещение в научной литературе деривационных процессов с участием суффикса *-щица(a) / -чица(a)*

Суффикс *-щица(a) / -чица(a)* по происхождению является исконным, сложным (производным); по стилистической маркированности — нейтральным, не имеющим признаков сниженности, в отличие, например, от *-ш(a)*. В современном русском языке *-щица(a) / -чица(a)* представляет собой самостоятельную словообразовательную морфему, регулярный продуктивный суффикс существительных женского рода, соотносительный с суффиксом существительных мужского рода. В современных лингвистических исследованиях отмечается рост ударенных на *-щик / -чик* [Рабицкая и др., 2015, с. 161; Воеводина, 2018, с. 23; Земская, 2009, с. 114; Юдина, 2010, с. 105], в то время как роль суффикса *-щица(a) / -чица(a)* в активных процессах мутационного словообразования не выявляется.

Ретроспективный взгляд на освещение в научной литературе деривационных процессов с участием суффикса *-щица(a) / -чица(a)* позволяет обнаружить неоднозначную трактовку как самого словообразовательного форманта, так и ударенных с его участием.

С одной стороны, данный формант трактуется как самостоятельная производная словообразовательная единица: «-ЩИЦ-/-ЧИЦ- Регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая имена суще-

ствительные, которые являются названиями лиц женского пола» [Ефремова, 2005, с. 516]; как производная морфема: «От суффикса *-иц(а)* образовалась целая группа производных суффиксов: *-ниц(а)* (*учительница, работница*), *-щиц(а)* (*гардеробищица, обманищица*), *-чиц(а)* (*летчица, докладчица*)» [Потиха, 1970, с. 202]; «К личному суффиксу *-иц(а)* примыкает длинная цепь производных продуктивных суффиксов, также образующих названия лиц женского пола, *-щиц(а)* и *-чиц(а)* (соотносительно с *-чик* и *-щик*): *натурищица, конторщица, прогульщица, спорщица, уборщица, доносчица, переписчица, укладчица* и т. п.» [Виноградов, 1982, с. 117].

Рассмотрение суффикса *-щиц(а)* / *-чиц(а)* как самостоятельной морфемы восходит к концепции Г. П. Павского, изложенной в фундаментальном труде и не утратившей своей актуальности в наши дни: «§ 143. Женские окончания *ница, щица* (*чица* после д, т) в предложных именах также часто слышны, как и мужские *ник, щик*, и имена с окончаниями *ница, щица* таким же точно образом производятся от глаголов и имен, как мужские с окончаниями *ник, щик*. От искусный, разумный — *искусник, разумник* м., *искусница, разумница* ж.; от поденский (не употр.) — *поденичник* м., *поденищица* ж.; от заводской — *заводчик* м., *заводчица* ж.; от приказский — *приказчик* м., *прикащица* ж.» [Павский, 1850, с. 237]. Суффикс назван, в соответствии с терминологией XIX века, окончанием.

С другой стороны, *-щиц(а)* / *-чиц(а)* отсутствует в перечне суффиксальных морфов, а дериваты, в состав которых он входит, рассматриваются в параграфе к *-иц(а)*: «Суффикс *-иц(а)*. Существительные с суф. *-иц(а)* (фонематически /иц/) мотивированы существительными муж. р. <...> с суф. <...> *-щик, -чик*»; в качестве примеров приводятся *закройщица, буфетчица* [РГ-80, с. 201], аналогично подается в «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» с примерами *летч-иц-а, разведч-иц-а, сборщ-иц-а, кладовщ-иц-а, комплектовщ-иц-а* и т. п. [Лопатин, 2016, с. 420].

Имеются две точки зрения на образование новых слов с данным формантом. По мнению ряда ученых, существительные женского рода, обозначающие женщин, образуются от названий лиц мужского пола: «браковщик > браковщ-иц-а, буфетчик > буфетч-иц-а; визировщик > визировщ-иц-а (спец.), филон > филон-щиц-а (прост.)» [Лопатин, 2016, с. 420]; «Наименования женщин всегда выступают как коррелятивные к мужским и производные от них по форме», «Женские соответствия образуются регулярно к наименованиям мужчин, как отыменным, так и отглагольным: Она *гобеленищица* // (РЯ); *модная манекенищица* (ЛГ. 1986)» [Земская, 2009, с. 148—149]. Различия в трактовке процесса образования существительных жен-

ского рода касаются некоторых деталей. И. Ф. Протченко выделяет тип (или модель) с заменой суффикса мужского рода суффиксом женского рода (*дрессировщик* — *дрессировщица*, *текстильщик* — *текстильщица*) [Протченко 1975, с. 285; Протченко, 1984, с. 152], аналогично о замене «суффикса -щик- (-чик-) на *-щиц(а)*, *-чиц(а)*» писал З. А. Потиха, сопровождая свое рассуждение примерами: *гардероб/щиц/а* (*гардероб/щик*), *обманщица*, *наборщица*, *газетчица*, *рассказчица*. [Потиха, 1970, с. 198], а также Н. А. Янко-Триницкая: «... слова женск. рода на -иц-а, -ниц-а, производные от слов муж. рода на -тель, -щик, напр.: *возобновительница* от *возобновитель*, *выставляльщица* от *выставляльщик*» [Янко-Триницкая, 2001, с. 113].

Концепция, согласно которой феминитивы образуются от коррелятивных единиц мужского рода, является наиболее распространенной и восходит к русским грамматикам XIX века, в частности, к «Пространной русской грамматике» Н. И. Греча, где образование существительных женского рода объясняется не иначе как через посредство имен мужского рода: «Женские имена, произведенные от мужеских, оканчиваются большею частию на ка, ха, ца, нья и ша» [Греч, 1827, с. 144]. Эта точка зрения транслируется зарубежными лингвистами: «The suffixes -ница (after -тель, or replacing -ник), -чица, -щица (replacing -чик, -щик) become widespread» [Comrie et al., 1978, с. 161].

Такой подход представлен в оформлении словарных статей к анализируемым феминитивам: «КАВЭЭНЩИК, а, м. Участник игры в КВН; член команды КВН. *Заядлый кавээнщик*. — БТС 1998: кавээнщик. КАВЭЭНЩИЦА, ы, ж. Женск. к кавээнщик. — БТС 1998: кавээнщица» [БАС-3, с. 527].

Вторая точка зрения на деривацию феминитивов с *-щиц(а)*/*-чиц(а)* заключается в том, что образование существительных мужского и женского рода с соотносительными суффиксами трактуется как кодеривация от общих мотивирующих основ. Так, Т. Ф. Ефремова считает, что суффикс *-щиц(а)* «присоединяется преимущественно к непроизводной основе мотивирующих имен существительных и прилагательных»: *блокировка* — *блокировщица* и др. [Ефремова, 2005, с. 516].

«Словообразовательный параллелизм» отмечается в образовании имен лиц с вторичными суффиксами от общих основ: *контора* — *конторщик* и *конторщица* [Изменения ..., 1964, с. 75]. В. В. Виноградов, отмечая соотносительность суффиксов: «*-щиц(а)* и *-чиц(а)* (соотносительно с *-щик* и *-чик*): *натурщица*, *конторщица*, *прогульщица*, *спорищица*, *уборщица*, *доносчица*, *переписчица*, *угадчица* и т.п.», — не писал о производстве данных единиц от коррелятов мужского рода [Виноградов, 1982, с. 117].

На кодировании существительных мужского и женского рода от общей мотивирующей основы акцентирует внимание протоиерей Г. Павский в примечании к § 154: «Я сличаю женские имена с мужскими не в том предположении, будто женские имена необходимо происходят от мужских. Нет, те и другие сходны только в том, что имеют общий корень, а производственные слоги могут быть у каждого пола свои» [Павский, 1850, с. 252].

Анализ неодериватов исследуемого периода доказывает правомерность позиции Г. Павского и его последователей и предоставляет аргументы в ее поддержку.

3. Словообразовательная активность суффикса *-щиц(а) / -чиц(а)* по данным неографии

Образование новых номинаций женщин остается стабильно активным на протяжении длительного времени и обнаруживает положительную динамику в периоды резких экономических, политических и социальных изменений. Активность словообразовательных процессов находится в тесной связи с действием экстралингвистических факторов. Активизация образования обозначений лиц женского пола наблюдается в эпоху после революции 1917 года: «Октябрь, утвердивший равноправие женщин, дал им возможность приобщиться ко многим профессиям и должностям, которые ранее им были недоступны. Это вызвало необходимость приспособить имеющуюся словообразовательную систему к новым нуждам» [Потиха, 1970, с. 200]. А. М. Селищев приводит существительные с *-щиц(а) / -чиц(а)* в обзоре лексики послереволюционного времени («Из словаря колхоза»): *дойщица* упоминается на фоне большого количества имен мужского рода с относительным суффиксом: *коллективщик, недосевищик* [Селищев, 1968, с. 473, 472, 483]. *Забастовщик, забастовщица* [Протченко, 1975, с. 108]. Развитие спорта в середине прошлого века дает толчок к образованию имен лиц типа *пистолетчица, вертолетчица, летчица, гранатометчица* [Протченко, 1984, с. 98]. Исследователями отмечаются новообразования 1920-х годов. В общественно-политической сфере: *аппаратчица, женотдельщица, застрельщица, коммунальщица, учкомщица* [Русский язык ..., 1968б, с. 195]. Номинации «по общественному положению, взглядам, партийности, по отношению к новому строю»: *аппаратчик, зуботдельщик, трибунальщик*; в период с конца 1920-х годов «многочисленные наименования различных профессий, а также технических и производственных операций, образованные суффиксальным путем от именных и глагольных основ, причем в числе последних есть как русские, так и иноязычные: <...>

подземщик, прокатчик, доменщик, арматурищик, кессонщик, тоннельщик, бетонщик, конверторщик»; в 1940—60-е гг. — сварщик, электронщик, вакуумщик, ракетчик, реактивищик» [Русский язык ..., 1968а, с. 57—58].

Корреляты к некоторым из них появляются позже, согласно данным НКРЯ, феминитив *арматурищица* зафиксирован в 1960-е годы (документы в основном корпусе 1968 и 1969 гг.), *бетонищица* в 1990-е годы, *тоннельщица* (2010 г.), остальные отсутствуют.

Появление словарей новых слов дает возможность увидеть активность моделей деривации с исследуемым формантом в течение нескольких десятилетий. По нашим наблюдениям, 14,6 % неологизмов от общего количества суффиксальных феминитивов, зафиксированных словарями новых слов в течение 1971—2014 годов, имеют суффиксальный формант *-щиц(а) / -чиц(а)*. Согласно данным неографии, в течение 1960—1990-х годов русский язык пополнился 71 новым словом, образованным с помощью суффикса *-щиц(а) / -чиц(а)*: 26 в 1960—1970-е годы, 28 в 1980-е годы, 17 в 1990-е годы.

Анализ неодериватов показывает, что при образовании новых феминитивов участвуют 3 словообразовательные модели. Примечательно, что суффикс *-щиц(а) / -чиц(а)*, соотносящийся с суффиксом *щик / -чик*, присоединяется к тем же основам. Особенности словообразования, мотивирующих слов (основ) для дериватов на *-щик / -чик* исследованы и подробно описаны в диссертации А. Г. Лыкова и других работах, в которых подчеркивается связь существительных с суффиксом *-щик* с отглагольными именами (*набирать — набрать — набор — наборщик*) и существительными: «Сочетание суффикса *-щик* с основами имен существительных и глаголов остается устойчиво продуктивным в образовании существительных, обозначающих лиц»; «продуктивность образований существительных суффиксом *-щик* от основ прилагательных уменьшается» [Изменения ..., 1964, с. 37].

Анализ неодериватов женского рода с соотносительным суффиксом *-щиц(а) / -чиц(а)* позволяет обнаружить продуктивность моделей, включающих основы глаголов и девербативов, субстантивов и адъективов. Словообразовательное значение: лицо женского пола по действию, объекту, признаку, названными мотивирующими словами.

Модель 1: V (глагольная основа) + *-щиц(а) / -чиц(а)*: *опрокидывать вагонетки — опрокидчица; экипировать — экипировка (железнодорожных составов) — экипировщица, пикетировать — пикетировка — пикетировщица*.

Модель 2: N (субстантивная основа) + *-щиц(а) / -чиц(а)*: *пиар — пиарщица* (публ. разг.).

Модель 3: Adj (адъективная основа) + *-щиц(а) / -чиц(а)*: *авиационная промышленность* — *авиационщица* (разг.).

Формант присоединяется к субстантивной мотивирующей основе без морфонологических изменений *пиар* + *-щиц(а)* → *пиарщица*, художественная *галерея(а)* + *-щиц(а)* → *галерейщица*.

Сочетание форманта с глагольными и адъективными основами сопровождается морфонологическими особенностями, к которым относится чередование парных твердых / мягких согласных и усечение финалей.

Чередование согласных [н] — [н'] мотивирующих основ: *клофелин* — *клофелинщица*, *огранка* — *огранищица*.

Усечение финалей *-ыва-* в мотивирующих глагольных основах: *расписывать* — *расписчица*; *-к-* в мотивирующих deverбативах: *рыбообработка* — *рыбообработчица*; *-н-* в основах мотивирующих прилагательных: *персональная опека* (спорт.) — *персональщица*, *новостийный* — *новостийщица* (разг.-проф.).

Выявленные модели проявляют разную степень продуктивности; в первой наибольшая продуктивность свойственна образованиям на основе deverбативов, собственно глагольные основы используются не так часто. Отсубстантивная и отадъективная модели в равной степени продуктивны.

Дериваты, как правило, характеризуются отсутствием стилистической маркированности, исключения составляют единичные разговорные единицы (*тусовщица*), а также феминитивы, употребление которых ограничено профессиональной сферой, в последнем случае новое слово снабжается в словаре пометами «спортивное», «разговорно-профессиональное» (*персональщица*, *новостийщица*). Данная характеристика форманта отмечается учеными [Виноградова, 2011, с. 97; Протченко, 1984, с. 157].

4. Семантика феминитивов с суффиксом *-щиц(а) / -чиц(а)*

Изучение выявленных в неографии неодериватов-феминитивов показывает большое разнообразие их семантики. Их ономаσιологическая структура отсылает к характеристикам по отношению к действию и объекту. Ономаσιологический предикат, подвергающийся элиминации в процессе словообразования, — ‘работать, заниматься, осуществлять’. *Планировщица* — женщина, которая планирует, занимается планировкой. Акцентологическая общность deverбатива *планировка* и феминитива *планировщица* служит аргументом в пользу того, что мотивирующим словом при словообразовании является именно deverбатив, а не исходный однокоренной глагол: *планировать* — *планировка* — *планировщица*.

I. Профессиональные номинации. Номинации по профессиональной деятельности включают несколько групп:

(1) по названию выполняемой операции: *рыбообработчица* (рыбообработка) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *экипировщица* (экипировка ж/д составов) [НРЛ-77]; *доводчица* (осуществлять доводку), *заварщица* (заварка, сварка), *ограничица* (огранка), *планировщица* (планировка), *юстировщица* (юстировка оптических приборов) [НСЗ-84]; *газосварщица* (газосварка) [НРЛ-86]; *пикетировщица* (пикетировка) [НРЛ-88]; по действию: *позолотчица* (позолотить) [НСЗ-84]; *расписчица* (проф.) (расписывать что-л.) [НРЛ-80]; *опрокидчица* (опрокидывать вагонетки) [НРЛ-88];

(2) по орудию, по механизму, с помощью которого осуществляется производственная деятельность: *аккумуляторщица* (аккумулятор) [НРЛ-78]; *гребнечесальщица* (гребнечесальная машина), *зубофрезеровщица* (зубофрезерный станок), *пескоструйщица* (пескоструйный аппарат) [НСЗ-84]; *кettleщица* (кettleная машина) [НРЛ-80]; *ротаторщица* (размножение текста на ротаторе) [НРЛ-84];

(3) по специализации предприятия, учреждения, отдела, программы, являющихся местом работы женщины: *камвольщица* (камвольное предприятие), *авиационщица* (разг.) (авиационная промышленность) [НРЛ-86]; *чайханищица* (чайхана) [НСЗ-97]; *галерейщица* (художественная галерея) [НРЛ-91; НСЗ-09]; *новостейщица* (разг.-проф.) (новостийный), *пиарщица* (публ. разг.) (пиар), *PR-щица* (публ. разг.) (PR) [НСЗ-14].

II. Непрофессиональные номинации:

(1) по участию в общественной и политической деятельности, по взглядам: *женсоветчица* (женсовет) [НРЛ-77; НСЗ-97]; *застойщица* (разг.) (застой), *перестройщица* (разг.) (перестройка) [НРЛ-88];

(2) по участию в спорте согласно видам спорта: *ориентировщица* (спортивное ориентирование) [НСЗ-84]; по специализации, роли в команде: *забойщица* (разг. проф.) (забить) [НСЗ-97]; *персональщица* (разг. проф.) (персональная опека в спорте) [НСЗ-14];

(3) по качествам, свойствам, в том числе по хобби, увлечению: *рок-н-роллщица* (рок-н-ролл) [НСЗ-14]; привычному времяпрепровождению: *тусовщица* (разг.) (тусовка) [НСЗ-14];

(4) по принадлежности к сообществу, группе: *лимитчица* (разг.) (лимит) [НСЗ-97];

(5) по объекту криминальной деятельности: по нелегальному действию, операции: *нелегальщица* (нелегальный), *самовольщица* (разг.) (самовольно, без разрешения что-л. построить) [НРЛ-85]; *наркоперевозчица* (наркоперевозка) [НСЗ-14]; по месту: *дальнобойщица* (жарг.) ‘проститутка’

(дальнобойныасая трасс) [НРЛ-88]; по используемому запрещенному веществу, препарату: *клофелиницица* (разг.) (клофелин); по акции: *лотерейницица* (разг.) (мошенническая лотерея), *лохотроницица* (разг.) (лохотрон), *пирамидницица* (разг. неодобр.) (финансовая пирамида) [НСЗ-14].

Как видим, наибольшее количество новообразований являются обозначениями женщин по отношению к предприятию, производимой операции.

Нередко дериваты с данными суффиксами входят в словообразовательные синонимические пары или ряды, таковы *галеристка* и *галерейницица*, *доярка* и *дойницица*.

5. Неологизмы последних лет

Продуктивность и стилистическая нейтральность форманта позволяет использовать его в сочетании с мотивирующими основами широкого спектра семантики и структуры. Хронологически материал неографии ограничен 1990-ми годами. Более поздние новообразования включают феминитивы, отражающие новые реалии XXI века. К модели с суффиксом *-ницица(a)* обращаются при поиске новых профессиональных обозначений, необходимость которых обусловлена инфляцией статуса, стремлением к повышению значимости профессионального занятия: до тех пор, пока не утвердилось обозначение *мастер по маникюру*, вместо *маникюрша* употребляются *маникюристка* и *маникюрицица* (в НКРЯ 6 документов и словоупотреблений 1990—2010 годов): *В Интернете много ссылок на маникюрициц, выезжающих на дом* (Комсомольская правда, 2006.09.25) [НКРЯ].

К неологизмам последних лет с семантикой профессиональной деятельности относятся: *дальнобойницица*, *детективицица*, *компьютерицица*, *разрисовицица*, *дистанционницица*, зафиксированные в медиатекстах и НКРЯ.

Например, в журнале «Огонек» в связи со снятием запрета Министерства труда для женщин на работу дальнобойщиками с 1 января 2021 года опубликована статья о женщинах из разных регионов РФ, перевозящих грузы в больших фурах на дальние расстояния; наряду с номинациями мужского рода используется феминитив: *Дальнобойницицы находятся в дороге от нескольких дней до нескольких месяцев; Оплата труда дальнобойщиков выше средней по стране, и это одна из причин, по которой женщины выбирают эту сложную профессию. Но деньги, говорят дальнобойницицы, все-таки не главное* [Молокова М. Хозяйки дорог // Огонек, 14.10.2019, с. 10—13].

Все более частотным становится слово *компьютерищица*. Приведем пример из текста детектива: *Две девочки-компьютерищицы варили кофе* (Белоусова В. По субботам не стреляю, 2000) [НКРЯ].

Детективищица образует пару с *детективищик* ‘писатель детективного жанра’: ...*когорта детективищиц; Улицкая — детективищица?* [Радио Маяк, 13.09.2016]. К потенциальным словам относятся составные композиты [Минеева, 2016], которые легко образуются, когда появляется потребность в новой номинации: *Такие имена, как Николай Леонов (генерал-лейтенант, 33 года проработавший в разведке), Борис Кондаков (полковник службы внешней разведки), Михаил Любимов (полковник КГБ), на слуху у любителей шпионских романов. Им не платят таких гонораров, как женщинам-детективищицам Марининой, Устиновой, Шиловой и тем более Донцовой, но на литературный заработки можно прожить* (Труд-7, 2010.07.26) [НКРЯ].

Неодериват *оборонищица* соотносится с сочетанием *оборонный (комплекс): Обнять бы инженерку-оборонищицу, что училась на отлично сбивать американские ракеты...* (Щербакова Г. Актриса и милиционер, 1999) [НКРЯ].

Дистанционищица производно от *дистанционный* (об обучении): «*Наша студентка-дистанционищица Ольга Агафонова из Сыктывкара побывала в Кирове* [Наша ..., 2016].

Непрофессиональные номинации представлены обозначениями по роду занятий, роли, участию в той или иной ситуации: *обменищица, дольщица, креативищица, угонищица* и др.

Слово *обменищица* используется в рассказе «Часы» Т. Набатниковой как обозначение хозяйки квартиры, выставленной на обмен, и представляет собой номинацию по отношению к действию (*обменивать*): *Когда же мы отправились в бюро обмена, чтобы оформить наконец наши документы, то оказалось, что мы с моей обменищицей — однофамилицы* (Набатникова Т. День рождения кошки, 2001) [НКРЯ].

Существительное *дольщица* мотивировано словом *доля*, поскольку имеет референцию с денотатом «участие в долевом строительстве»: *Ведь некоторые из пострадавших ждут обещанных квартир уже более пяти лет. Например, дольщица Зоя Казанцева в 2004 году отдала компании полмиллиона рублей* (Комсомольская правда, 2013.11.14) [НКРЯ].

Феминитив *угонищица* соотносим с широко употребительным обозначением лица мужского пола *угонщик* и фиксируется в текстах СМИ: ...*найти машину, а вместе с ней и неудачливую угонищицу, особого труда сотруднику ГАИ не составило...* (Комсомольская правда, 2009.07.31) [НКРЯ].

Существительное *креативищица* образовано — согласно типичному, регулярно проявляющемуся качеству действий, совершаемых человеком, — от прилагательного *креативный*: *Спектакль по пьесе Алексея Голякова «Креативищица» вошел в десятку лучших из 120 (Итальянская гастроль Алексея Голякова // Известия, 2011.02.04) [НКРЯ].*

В субстандарте обнаруживается слово *лимонщица*, производное от жарг. *лимон* ‘миллион’: *«Красавица миллионерша... я покосился на Лушу... какая она «миллионерша»? Так — «лимонщица»!* (Попов В. Будни гарема, 1994) [НКРЯ].

В интернет-дискурсе новообразования с суффиксами *-щиц(а) / -чиц(а)* также имеют популярность: *инстаграмщица, интернетчица* и др.

6. Выводы

Итак, проведенный анализ показал, что суффикс *-щиц(а) / -чиц(а)* является продуктивным формантом, участвующим в деривации новых феминитивов, в том числе последних лет. Значительная доля неодериватов фиксируется лексикографией, также новые единицы появляются в современных медиатекстах.

Выявлено, что *-щиц(а) / -чиц(а)* является формантом в трех продуктивных словообразовательных моделях с мотивирующими глагольными, субстантивными и адъективными основами.

Суффикс является стилистически нейтральным, отсутствие стилистической маркированности присуще большинству дериватов. Это не препятствует тому, что коррелят мужского рода выступает гиперонимом по отношению к феминитиву.

Новые феминитивы в профессиональной сфере появляются в случае, когда ограничения экстралингвистического характера под влиянием определенных причин перестают действовать, то есть создаются условия для реализации возможностей деривационной системы.

Спектр семантических групп, к которым относятся феминитивы с суффиксом *-щиц(а) / -чиц(а)*, достаточно широк и включает как профессиональные, так и непрофессиональные номинации. Можно отметить тренд к количественному увеличению группы неодериватов-феминитивов с данным формантом, а также к их качественному семантическому разнообразию.

Источники и принятые сокращения

1. БАС-3 — *Большой академический словарь русского языка / ред. К. С. Горбачевич. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2007. — Т. 7. — 729 с.*

2. Молокова М. Хозяйки дорог // Огонек, 14.10.2019, с. 10—13.
3. *Наша* студентка-дистанционщица Ольга Агафонова из Сыктывкара побывала в Кирове (2016) // Дистанционное образование в Кирове : блог управления электронным образованием ВятГУ. Киров. 22 августа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://do-kirov.blogspot.com/2016/08/blog-post_91.html.
4. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. (Дата обращения: 05.2020).
5. НРЛ-77 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1977 / ред. Н. З. Котелова. — Москва : Русский язык, 1980. — 176 с.
6. НРЛ-78 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1978 / ред. Н. З. Котелова. — Москва : Русский язык, 1981. — 262 с.
7. НРЛ-80 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1980 / ред. Н. З. Котелова. — Москва : Русский язык, 1984. — 287 с.
8. НРЛ-84 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1984 / ред. Н. З. Котелова. — Москва : Русский язык, 1989. — 427 с.
9. НРЛ-85 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1985 / ред. Н. З. Котелова, Ю. Ф. Денисенко. — Санкт-Петербург : Дм. Буланин, 1996. — 351 с.
10. НРЛ-86 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1986 / ред. Н. З. Котелова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. — 381 с.
11. НРЛ-88 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1988 / ред. Е. А. Левашов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. — 420 с.
12. НРЛ-91 — *Новое в русской лексике*. Словарные материалы-1991 / ред. Ю. Ф. Денисенко. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. — 605 с.
13. НСЗ-09 — *Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX в. : в 3 томах* / отв. ред. Т. Н. Буцева. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. — Т. 1. — 816 с.
14. НСЗ-14 — *Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 томах*. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2014. — Т. 2. — 1392 с. — Т. 3. — 1360 с.
15. НСЗ-84 — *Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов* / ред. Н. З. Котелова. — Москва : Русский язык, 1984. — 808 с.
16. НСЗ-97 — *Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов* / ред. Е. А. Левашов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1997. — 904 с.
17. РГ-80 — *Русская грамматика : в 2 томах*. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1. — 784 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1986. — 640 с.
2. *Виноградова В. Н.* Стилистический аспект русского словообразования / В. Н. Виноградова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. — 184 с.
3. *Воеводина Г. А.* Названия профессий в лексике ремесел русского языка (на материале словарей) / Г. А. Воеводина // Лингвистические традиции и современность : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора В. Н. Немченко. — Нижний Новгород, 2018. — С. 20—24.

4. *Греч Н.* Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем / Н. Греч. — Санкт-Петербург : в тип. издателя, 1827. — Т. 1. — 387 с.
5. *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — Москва : Наука, 2009. — 224 с.
6. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. — Москва : АСТ ; Астрель, 2005. — 636 с.
7. *Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного* / ред. В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1964. — 600 с.
8. *Лопатин В. В.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. — Москва : Азбуковник, 2016. — 812 с.
9. *Минеева З. И.* Агентивы с компонентами мужчина, женщина в современном русском языке / З. И. Минеева // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания : сборник статей по материалам Международной научной конференции. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2016. — С. 324—328.
10. *Павский Г.* Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2. Об именах существительных / Г. Павский. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1850. — 335 с.
11. *Потиха З. А.* Современное русское словообразование : пособие для учителя / З. А. Потиха. — Москва : Просвещение, 1970. — 384 с.
12. *Протченко И. Ф.* Лексика и словообразование русского языка советской эпохи : социалингвистический аспект / И. Ф. Протченко. — Москва : Наука, 1975. — 324 с.
13. *Протченко И. Ф.* Русский язык: проблемы изучения и развития / И. Ф. Протченко. — Москва : Педагогика, 1984. — 224 с.
14. *Рацибурская Л. В.* Новые тенденции в современном медийном словотворчестве / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова // Новые тенденции в русском языке начала XXI века : колл. монография. — Москва : Флинта ; Наука, 2015. — С. 134—221.
15. *Русский язык и советское общество : социолого-лингвистическое исследование* : в 4 т. Т. 1. Лексика современного русского литературного языка / авт. И. П. Мучник, М. В. Панов и др. — Москва : Наука, 1968а. — 185 с.
16. *Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование* : в 4 т. Т. 2. Словообразование современного русского литературного языка / авт. Д. И. Алексеев, Р. В. Бахтурина и др. — Москва : Наука, 1968б. — 300 с.
17. *Селищев А. М.* Избранные труды / А. М. Селищев. — Москва : Просвещение, 1968. — 640 с.
18. *Юдина Н. В.* Русский язык в XXI веке: кризис? Эволюция? Прогресс? : монография / Н. В. Юдина. — Москва : Гнозис, 2010. — 293 с.
19. *Янко-Триницкая Н. А.* Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. — Москва : Индрик, 2001. — 504 с.
20. *Comrie V.* Russian Language since the Revolution / V. Comrie, G. Stone. — Oxford : Oxford University Press, 1978. — 258 p.

FEMINITIVES WITH SUFFIX ‘-SHITS(A) /-CHITS(A)’

© Zoya I. Mineeva (2020), orcid.org/0000-0003-4678-3461, Doctor of Philology, professor, Russian Language Department, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Petrozavodsk State University” (Petrozavodsk, Russia), zmineeva@rambler.ru.

The feminitives (nouns denoting women) of the modern Russian language, formed with the help of the productive suffixal morpheme ‘-shits(a) /-chits(a)’ are considered. The views of scientists of the 19th-21st centuries on the process of derivation of feminine nouns are characterized. The relevance of the study is due to the stable productivity of the suffix formant and the insufficient development of the theory of word formation of feminitives. Structural-semantic and corpuscular methods are used. The novelty and scientific significance of the work is determined primarily by the research material: neologisms, which are included in the dictionaries of new words of 1971—2014, the Russian National Corpus (main and newspaper corps) used in media texts, are analyzed. The specifics of correlates of male and female gender fixing in the explanatory dictionaries of the last years of publication are shown. Particular attention is paid to the semantics of neoplasms, a classification of new feminitives by semantic properties is proposed. Motivating words, morphological features of the compound of the formant with the motivating basis are revealed. The author dwells on potential neologisms. The conclusion is made that the formation of feminitives with suffixes ‘-shits(a) /-chits(a)’, as well as masculine nouns with value of a person, is carried out using verbs and deverbatives, nouns and adjectives.

Key words: feminitive; word formation; suffix method; semantics.

MATERIAL RESOURCES

- BAS-3 — Gorbachevich, K. S. (ed.). (2007). *Bolshoy akademicheskij slovar' russkogo yazyka*. Moskva; Sankt-Peterburg: Nauka. 7. (In Russ.).
- Molokova, M. (2019). Khozayki dorog. In: *Ogonek*, 14.10. 10—13. (In Russ.).
- Nasha studentka-distantsionshchitsa Olga Agafonova iz Syktyvkara pobyvala v Kirove (2016) In: *Distantsionnoye obrazovaniye v Kirove: blog upravleniya elektronnyim obrazovaniem VyatGU*. Kirov. 22 avgusta. Available at: http://do-kirov.blogspot.com/2016/08/blog-post_91.html. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 05.2020). (In Russ.).
- NRL-77 — Kotelova, N. Z. (ed.). (1980). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1977*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- NRL-78 — Kotelova, N. Z. (ed.). (1981). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1978*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- NRL-80 — Kotelova, N. Z. (ed.). (1984). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1980*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- NRL-84 — Kotelova, N. Z. (ed.). (1989). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1984*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- NRL-85 — Kotelova, N. Z., Denisenko, Yu. F. (eds.). (1996). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1985*. Sankt-Peterburg: Dm. Bulanin. (In Russ.).
- NRL-86 — Kotelova, N. Z. (ed.). (1996). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1986*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).

- NRL-88 — Levashov, E. A. (ed.). (1996). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1988*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- NRL-91 — Denisenko, Yu. F. (ed.). (2005). *Novoye v russkoy leksike. Slovarnyye materialy-1991*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- NSZ-84 — Kotelova, N. Z. (ed.). (1984). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-kh godov*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- NSZ-97 — Levashov, E. A. (ed.). (1997). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 80-kh godov*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- NSZ-09 — Butseva, T. N. (ed.). (2009). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. 3/1. (In Russ.).
- NSZ-14 — Butseva, T. N., Levashov, E. A. (eds.). (2014). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. 3/2. (In Russ.).
- NSZ-14 — Kozhevnikov, A. Yu. (et al.). (2014). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. 3/3. (In Russ.).
- RG-80 — *Russkaya grammatika*. (1980). Moskva: Nauka, 1980. 2/1. (In Russ.).

REFERENCES

- Alekseev, D. I., Bakhturina, R. V. (et al.). (19686). *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Sotsiologo-lingvisticheskoye issledovaniye. Slovoobrazovaniye sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Nauka. 4/2. (In Russ.).
- Comrie, B., Stone, G. (1978). *Russian Language since the Revolution*. Oxford: Oxford University Press.
- Efremova, T. F. (2005). *Tolkovyy slovar' slovoobrazovatelnykh edinits russkogo yazyka*. Moskva: AST; Astrel. (In Russ.).
- Grech, N. (1827). *Prostrannaya russkaya grammatika, izdannaya Nikolayem Grechem*. Sankt-Peterburg: v tip. izdatelya. 1. (In Russ.).
- Lopatin, V. V., Ulukhanov, I. S. (2016). *Slovar' slovoobrazovatelnykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Mineyeva, Z. I. (2016). Agentivy s komponentami muzhchina, zhenshchina v sovremennom russkom yazyke. In: *Nauchnoye nasledie B. N. Golovina v svete aktualnykh problem sovremennogo yazykoznaneya: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Nizhniy Novgorod. DEKOM. 324—328. (In Russ.).
- Muchnik, I. P., Panov, M. V. (et al.). (1968a). *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo: sotsiologo-lingvisticheskoye issledovanie. Leksika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Nauka. 4/1. (In Russ.).
- Pavskiy, G. (1850). *Filologicheskie nablyudeniya nad sostavom russkogo yazyka. Rassuzhdenie 2. Ob imenakh sushchestvitelnykh*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. (In Russ.).
- Potikha, Z. A. (1970). *Sovremennoye russkoe slovoobrazovanie: posobie dlya uchitelya*. Moskva: Prosveshchenie. (In Russ.).
- Protchenko, I. F. (1975). *Leksika i slovoobrazovanie russkogo yazyka sovetskoy epokhi. sotsiolingvisticheskiy aspekt*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

- Protchenko, I. F. (1984). *Russkiy yazyk: problemy izucheniya i razvitiya*. Moskva: Pedagogika. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V., Samylicheva, N. A., Shumilova, A. V. (2015). Novyye tendentsii v sovremennom mediynom slovtvorchestve. In: *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka*. Moskva: Flinta; Nauka. 134—221. (In Russ.).
- Selishchev, A. M. (1968). *Izbrannyye trudy*. Moskva: Prosveshchenie. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V., Shvedova, N. Yu. (eds.). (1964). *Izmeneniya v slovoobrazovanii i formakh sushchestvitelnogo i prilagatel'nogo*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1986). *Russkiy yazyk. (Grammaticheskoye uchenie o slove)*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Vinogradova, V. N. (2011). *Stilisticheskiy aspekt russkogo slovoobrazovaniya*. Moskva: LI-BROKOM. (In Russ.).
- Voyevodina, G. A. (2018). Nazvaniya professiy v leksike remesel russkogo yazyka (na materiale slovarey). In: *Lingvisticheskie traditsii i sovremennost'*. Nizhniy Novgorod. 20—24. (In Russ.).
- Yanko-Trinititskaya, N. A. (2001). *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Yudina, N. V. (2010). *Russkiy yazyk v XXI veke: krizis? Evolyutsiya? Progress?* Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2009). *Slovoobrazovanie kak deyatelnost'*. Moskva: Nauka. (In Russ.).